

Підсумовуючи, слід зазначити, що кожен крок у напрямі вирішення вищевказаних проблем стане запорукою того, що держава (в особі державних органів та, зокрема, законодавця) відчуватиме себе зв'язаною правами людини, а державна влада, будучи правовою, застосовуватиме силу та державні засоби для забезпечення цих прав.

Література

1. Конституція України від 28 червня 1996 року // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – №30. – Ст. 141.
2. Вовчок О.В. Законність як основний принцип правової держави // Від громадянського суспільства до правової держави: Матеріали I Міжнародної наук.-практ. конф. – Х., ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2006. – 487 с. – (С. 15 – 22).
3. Политическая институционализация общества // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 2. – С. 3-4.
4. Шелестов Ю.И. К вопросу о генезисе концепции правового государства // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 1997. – № 2. – С. 82-89.
5. Иеринг Р. Борьба за право. – СПб., 1995. – 232 с.
6. Кузнецов С.С. Міжнародно-політичний контекст легітимності державної влади // Визначальні тенденції генезису державності і права: Зб. наук. пр. міжнар. наук.-практ. конф. «Треті Прибузькі юридичні читання» / За ред. В.І. Терентьєва, О.В. Козаченка. – Миколаїв: Іліон, 2007. – 732 с. – (С. 568-569).
7. Кант И. Метафизические начала учения о праве // Соч. Т. 4, ч. II. – М., 1965. – 344 с.

УДК 340.116:316.42

Х. Бехруз

ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Современный этап развития цивилизации обусловлен взаимосвязанностью и взаимозависимостью всех сфер жизни общества. Вышеназванные процессы отражают сущность глобализации, которая является распространенным понятием в современном лексиконе не только политиков, экономистов, но и экологов, правоведов и др. Этот процесс усиливает также взаимозависимость народов, государств, общественных институтов и движений, отдельных индивидуумов, проживающих и существующих в рамках различных цивилизаций. Процессам взаимосвязанности и взаимопроникновения способствует множество факторов, в частности новые условия, в рамках которых проживает человечество, создающие реальные предпосылки для совместной его деятельности, действующие за рамками национальных государств, социокультурных пространств, религиозных убеждений.

Общим в различных концепциях глобализации является то, что ее объясняют как современную форму интернационализации хозяйственной жизни. Так Г. Фишер глобализацию мирохозяйственных отношений рассматривает: во-первых, как охват мирового хозяйства и международных экономических отношений в единое целое; во-вторых, как взаимосвязь и взаимозависимость всех сфер

и форм мирохозяйственных отношений; в-третьих, что принципиально важно на современном этапе, как взаимодействие мирохозяйственных отношений с другими составляющими, сферами и формами международных отношений (политические, социальные, правовые, нравственные, культурные, этические, религиозные и т.д.) [1].

Глобализация как сложный процесс, охватывающий экономическую, политическую, социальную, культурную, правовую и другие сферы жизни человечества, воспринимается достаточно противоречиво. Противоречивость проявляется и в разработке и описании общей модели глобализации, что мешает понять действие фундаментальных закономерностей эволюции мирового сообщества как системы высшей сложности. Это привело к формированию антиглобалистского направления.

Антиглобализм, ставший в конце XX – начале XXI века заметным общественным течением и перешедший далеко за рамки национальных границ, является попыткой интеллектуального и организационного отпора глобальным концепциям и теориям навязывания миру своей модели однополярного мира.

По мнению антиглобалистов, именно глобализация порождает множество проблем, способствующих дальнейшему обогащению богатых стран и обнищанию бедных стран. Одновременно снижаются возможности национальных государств решать собственные проблемы. Глобализм представляет угрозу существованию национальных культур, традиций.

Таким образом, современная глобализация является одним из этапов длительного и сложного процесса формирования человечества как глобальной общности. Глобализационные процессы отражают объективные условия жизни современного общества и обусловлены развитием новых технологий. Глобализация должна восприниматься не как самоцель, а как средство развития современного общества.

Глобализационные процессы приводят к формированию глобальной социальной системы, в которой аккумулируются глобальные проблемы, связанные с формированием институциональных и нормативных механизмов, носящих наднациональный характер. Функционирование глобальной социальной системы невозможно без соответствующей правовой регламентации, что является действенным способом предотвращения коллизий, конфликтов интересов и т. п.

Пересмотр системы правового регулирования заключается в поиске современных форм и методов правового регулирования в рамках нового миропорядка. Например, в последнее время идет бурный процесс формирования гигантских сетевых воспроизводственных систем, развитие «новой экономики» на базе высоких информационных технологий (интернет-экономики), выход геологистических моделей на приоритетный уровень и т. д. Однако правовое обеспечение этих процессов, формирование моделей их правового регулирования не соответствует их современному состоянию.

Правовое измерение глобализационных процессов обуславливает, как уже отмечалось, пересмотр всей существующей системы правового регулирования общественных отношений. Это связано, прежде всего, с появлением и усилением

влияния современных субъектов мирового хозяйства, скорее не национального, а наднационального характера.

Характерной чертой глобализационных процессов является трансформация статуса наднациональных организаций как субъектов международного права, которые в современных условиях обладают большим объемом полномочий, чем государства-члены этих организаций.

Это обуславливает единообразное регулирование определенной сферы жизни государств. Наднациональность, с одной стороны, носит функциональный характер (является функциональным обрамлением объединительных тенденций, выражением практической взаимозависимости государств) и не выходит за пределы поля их влияния, а с другой – имеет самостоятельное бытие, независимое, в известных пределах, от первоначальной воли государств [2].

Примечательно, что хотя основными субъектами внутреннего и международного права выступают государство и его органы, все активнее проявляют себя негосударственные и общественные институты, крупные экономические структуры. Растет удельный вес международных и межгосударственных институтов, что порождает большее совпадение по предметам, уровням и формам регулирования. Сближению типологии актов и норм способствуют и Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства (1968 г.), и публикуемые тексты и сборники национальных, иностранных и международных правовых актов, и способы преодоления юридических различий [3].

Глобализационные процессы обуславливают социализацию права, проявляющуюся в расширении социальной деятельности государства.

Правовое проявление глобализационных процессов также заключается в усилении роли процессуального, наряду с материальным, права, что приводит к расширению сферы процессуального регулирования, увеличению числа процедурно-процессуальных норм, усложнению процедуры, совершенствованию процессуальной формы. Процессуальное регулирование становится более четким и детализированным.

В связи с глобализацией происходит изменение базовых основ общественно-политической жизни человечества. Ее правовая составляющая также подвергается серьезным изменениям, в результате чего право переживает фазу активного развития. Оно проявляется в качественных изменениях сущностных и содержательных характеристик многих правовых механизмов.

Глобализационные процессы приводят к формированию, как уже отмечалось, глобальной социальной системы, функционирование которой невозможно без формирования глобальной правовой системы.

Возникшая глобальная система очень сложна и многообразна. В нее вовлечены народы и государства, стоящие на разных уровнях развития, имеющие свои национальные культуры и традиции, свои религиозные представления и убеждения. Все это ставит много новых проблем, которые человечество еще не осознало и не научилось решать в соответствии с новыми реалиями [4].

В глобальной социальной системе, по мнению В.М. Шумилова, можно выделить несколько уровней отношений, требующих регулирования:

– отношения, находящиеся в сфере национальной юрисдикции государств; данные отношения регулируются внутригосударственным правом (к ним относятся, в частности, внутригосударственные отношения, отношения частного характера с иностранным элементом);

– отношения между государствами (и шире – между «публичными лицами»); они регулируются международным правом;

– отношения между частными лицами различных государств в тех вопросах, которые не регулируются ни внутренним, ни международным правом (либо регулируются по общедозволительному способу, при котором применяется принцип: «разрешено все, кроме прямо запрещенного»). В данном случае частные лица разных стран, будучи заинтересованными в обеспечении порядка, создают собственную автономную систему регулирования – нечто вроде международного договорного права (так называемое транснациональное право);

– отношения в сфере наднациональной юрисдикции; такого рода отношения порождены глобальными проблемами и интересами и регулируются нормами, которые условно можно назвать наднациональным правом.

Качественное единство между указанными четырьмя правовыми явлениями В.М. Шумилов называет глобальной правовой системой [2].

В структуре глобальной правовой системы главными составляющими являются, с одной стороны, международное право, а с другой – национальное право. Главной проблемой функционирования данной правовой системы является специфика их взаимоотношений.

В результате формирования глобальной правовой системы происходят коренные изменения, связанные с постоянным расширением сферы регулирования международного права за счет вопросов, которые традиционно входили в юрисдикцию национального права, вследствие чего международное право все больше проникает в ткань национального права. Проявлением этого является имплементация большого числа норм и принципов международного права в национальное право.

Усиление взаимовлияния между национальной и международной правовыми системами ведет к такому их переплетению, что можно говорить о новом качестве. Тем более, что в процесс сращивания систем включаются транснациональное право и наднациональное право.

На формирование международного права оказывают влияние нормы национальных правовых систем, соответственно международное право вбирает в себя наиболее прогрессивные идеи, заложенные в праве государств-субъектов международного права. Таким образом, международное право является фактором совершенствования национального законодательства.

Одной из объективных закономерностей развития права является углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права, что отражает более общую закономерность – углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом. Углубляющееся взаимодействие международного и внутреннего права обуславливает так называемую интернационализацию или гомогенизацию.

Таким образом, одним из проявлений глобализационных процессов в правовой сфере в условиях функционирования глобальной правовой системы является смена примата национального права приматом международного права.

Если ранее многие международно-правовые документы, содержавшие международно-правовые нормы, заключались по инициативе государств на основе норм национального права, то в новых условиях национальные государства все чаще обязаны приводить нормы национального права в соответствие с международным правом. Например, взаимоотношения Европейского Союза и государств-членов строятся по этому принципу.

В рамках глобальной правовой системы главными субъектами в международной частноправовой сфере выступают, прежде всего, транснациональные корпорации. Именно они создают собственную автономную экономическую систему, правовой надстройкой которой является транснациональное право как наднациональное право.

Более того, транснациональные корпорации формируют собственные транснациональные интересы, которые могут расходиться с государственными интересами государства инвестирования и государства регистрации предприятия и зачастую входят в противоречие с потребностями международного экономического правопорядка в целом.

Наднациональный уровень отличается от международного прежде всего тем, что отношения строятся не на двусторонней основе между отдельными государствами, а по принципу непосредственных, межличностных отношений между отдельными индивидами, чья национально-государственная принадлежность не имеет существенного значения.

Наднациональное право, или единое правовое пространство, призвано выполнять интегративную функцию на уровне всего человечества, обеспечивая прочие законодательные гарантии всем людям Земли независимо от их национальной принадлежности и гражданства, превосходящие те, которые существуют в национальном законодательстве [5].

Общий смысл концепции глобальной правовой системы состоит в том, что участники международных отношений сами вырабатывают нормы поведения, которые, как представляется, находятся за рамками и внутреннего, и международного права; не охватываются ни внутренним, ни международным правом.

Становление и развитие глобальной правовой системы будет идти, очевидно, примерно тем же путем, каким шло становление правопорядка Европейского Союза. Указанный правопорядок состоит из нескольких составных частей: международного права, права ЕС, национального права государств-членов. Между этими тремя частями сложилось своеобразное разделение труда. Субъектами права ЕС являются и государства, и частные лица одновременно [2].

Как отмечает Г.Дж. Берман, развивающаяся система мирового права включает в себя не только международное публичное право, т.е. право, созданное национальными государствами в процессе взаимоотношений, в том числе и право, регулирующее деятельность ООН и ее вспомогательных межгосударственных организаций, но также и громадную систему норм договорного и обычного права,

которые регулируют отношения между физическими и юридическими лицами, вовлеченными в добровольную деятельность вне национальных границ. Мировое право является новым названием того, что мы когда-то называли правом народов, общим правом человечества, охватывающим общие черты различных правовых систем, различных народов мира [6].

Характеризуя происходящие в настоящее время преобразования правовой материи, С.С. Алексеев также отождествляет процесс создания глобальной правовой системы с формированием «права цивилизованных народов». С этой точки зрения он выделяет общую для всех этих процессов исходную причину мирозданческого порядка – глобальный перелом в развитии человеческой цивилизации, развитие и утверждение цивилизаций либерального типа и, значит, современного гражданского общества, центром и смыслом которого является Человек, его достоинство и высокое положение в социальной системе, его неотъемлемые права [7].

Таким образом, глобальная правовая система является сложной правовой структурой, в которой взаимодействуют как субъекты международного права, так и субъекты национального права. Круг вопросов, подлежащих регулированию в рамках глобальной правовой системы, не ограничивается только экономической тематикой; к ним следует добавить административно-правовую проблематику, процессуальные, коллизионные нормы и т. п. При таком понимании многие отрасли международного права будут соприкасаться с транснациональным правом.

Литература

1. Фишер Г. Глобализация мирохозяйственных связей: сущность, формы, перспективы. – М., 1999. – С. 10.
2. Шумилов В.М. Концепция Глобальной правовой системы // Юрист-международник. – 2003. – № 3. – С. 47-52.
3. Тихомиров. Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права // Журн. российского права. – 2002. – № 11. – С. 10.
4. Жукова Н.Г. Глобализация и сохранение национальной идентичности // Философия и общество. – 2006. – № 2. – С. 146.
5. Зазаева Н.Б. Право как составляющая цивилизации // Философия и общество. – 2007. – № 2. – С. 73.
6. Берман Г.Дж. Мировое право: экуменическая юриспруденция Святого Духа // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2005. – № 1. – С. 13.
7. Алексеев С.С. Право на пороге третьего тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М.: Статут, 2000. – С. 226.